

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СТАТУСА ИНВАЛИДОВ

В статье сквозь призму истории проводится анализ становления и развития отношения социума к феномену инвалидности, закрепления международно-правового статуса инвалидов в международном законодательстве, создания гарантий реализации инвалидами прав и свобод. Исследуются подходы законодателя к определению категории «инвалид» как на международном, так и на национальном уровне. Немало внимания уделяется проблеме имплементации прогрессивных подходов, закрепленных в международном законодательстве, в национальные доктрины об инвалидах. Описываются современное состояние правового положения инвалидов, прогрессивные нормы Конвенции о правах инвалидов, обращается внимание на необходимость редакционных корректировок определения понятия «инвалид» в названном правовом акте. По результатам исследования аргументируется и предлагается вариант внесения изменений и дополнений в ст. 1 Конвенции о правах инвалидов.

S. V. RYBAK

INTERNATIONAL LEGAL REGULATION OF THE STATUS OF DISABLED PEOPLE

The article provides a thorough analysis of formation and development of society's relation towards the disability phenomenon, consolidation of the international legal status of disabled people in international legislation, creation of guarantees for the rights and freedom realization by disabled people. The legislator approaches to define the nomination "a disabled person" both at the international and national levels are studied. The author pays a lot of attention to the problem of progressive approaches implementation recognized in international legislation into national doctrines on people with disabilities. The article describes the current legal status of a disabled person, some progressive norms fixed in the Convention on the Rights of Persons with Disabilities. Special attention is drawn to the necessity of editorial amendments to the definition of "a disabled person" in aforementioned legal act. As the result of the research the variant of introducing some changes and amendments to Art.1 Convention on the Rights of Persons with Disabilities is reasoned and set forth.

РЫБАК
Сергей Вячеславович,

кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой адвокатуры
Международного университета
«МИТСО»

Введение

С древних времен социум сопровождало такое явление, как инвалидизация населения. По ходу истории существенно менялись представления как об инвалидности, так и о ее причинах. Претерпевало изменения и отношение к людям с инвалидностью, видение их места в жизнедеятельности общества. Феномен инвалидности тесно связан с рядом острых проблем. Социальная изоляция и порочный круг «инвалидность – невозможность получить достойное образование – невозможность найти работу – нищета» – это реальность, с которой сталкиваются миллионы людей и от которой не застрахован никто.

Так, не менее 75 % от общего числа инвалидов в мире живут за чертой бедности, в развивающихся странах лишь несколько процентов детей с инвалидностью имеют доступ к образованию. Повсеместно инвалидность повышает для данных лиц риск безработицы – в некоторых странах около 80 % инвалидов трудоспособного возраста не могут реализовать свое право на труд. Инвалидность ставит человека на грань выживания, превращая его жизнь в бесконечную борьбу с несовершенством окружающей его физической и социально-правовой среды и общественными предрассудками.

Основная часть

Современные научные подходы к феномену инвалидности таковы, что инвалидность воспринимается шире заболевания или диагностируемого нарушения здоровья. Она охватывает как вопросы лечения, так и взаимодействие человека с инвалидностью и окружающей социальной среды, ее различными институтами и институциональными системами [1, с. 25]. С позиции права «инвалид» – это в первую очередь социальный правовой статус, а инвалидность выступает как основание для возникновения указанного статуса конкретной личности. Однако следует понимать, что обозначенная позиция сформировалась не сразу, а стала плодом долгого процесса развития и осознания международным сообществом проблемы инвалидности и международно-правового статуса инвалидов.

Необходимо признать, что международное право не так давно обратилось к проблеме инвалидов и их правового положения. Исследователи исторического аспекта рассматриваемой проблемы утверждают, что именно в период времени между мировыми войнами (Первой и Второй) вопросы инвалидности начали выходить за рамки правовых систем отдельных наций. Созданная уже в 1919 году Международная организация труда (далее – МОТ) в числе иных рассматриваемых вопросов уделя-

ет внимание и отдельным проблемам инвалидности [1, с. 29].

Всеобщая Декларация прав человека закрепила следующее предписание, напрямую касающееся правового положения инвалидов: каждый «имеет право на обеспечение на случай безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по независящим от него обстоятельствам» [2, ст. 25].

Женевская конференция 1950 года, проведению которой способствовали такие организации, как ВОЗ, ООН, МОТ, ЮНИСЕФ, Международная организация по делам беженцев и ЮНЕСКО, рассматривала вопросы координации деятельности специализированных учреждений в сфере реабилитации инвалидов, а также установления международных стандартов в области трудоустройства, лечения и обучения инвалидов. Данное событие детерминировало обмен опытом между странами и разработку Экономическим и социальным советом ООН концепции «социального обеспечения инвалидов» [3].

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и Международный пакт о гражданских и политических правах (далее – Пакты) не обходят стороной вопросы инвалидности. В соответствующих нормах закреплено признание права каждой личности на социальное обеспечение. Такой элемент, как социальное страхование, следует воспринимать как меры в области профилактики инвалидности [4; 5].

Уже в 1970-е годы формируется институт международно-правовой защиты прав инвалидов, который первоначально составлен из норм таких правовых актов международного характера, как Декларация о правах умственно отсталых лиц 1971 года [6], Декларация о правах инвалидов 1975 года [7], Всемирная программа действий в отношении инвалидов 1982 года [8], Конвенция МОТ «О профессиональной реабилитации и занятости инвалидов» 1983 года [9], Стандартные правила обеспечения равных возможностей для инвалидов 1993 года [10], Конвенция о правах инвалидов и Факультативный протокол 2006 года [11] и др. Именно с этого момента в фокусе внимания международного сообщества впервые оказались не программы реабилитации и помощи в трудоустройстве инвалидам, а права инвалидов.

В 1976 году Генеральная Ассамблея ООН назвала 1981 год Международным годом инвалидов. Год спустя была принята Всемирная программа действий в отношении инвалидов, 1982–1993 годы провозглашены Десятилетием инвалидов [12, с. 24]. В нормах указанного акта содержатся рекомендации в отношении разных векторов государственной политики в области инвалидности по трем основным направлениям: предупреждение инвалидности, восстановление трудоспособности и создание благоприятных возможностей для инвалидов.

Вместе с тем рассматриваемый и последующие нормативные правовые акты (Международная классификация дефектов инвалидности и нетрудоспособности; Конвенция МОТ № 159 «О профессиональной реабилитации и занятости инвалидов» и др.) декларировали медицинский подход к инвалидности. Это можно видеть в первую очередь из определений самой инвалидности, где

явно и отчетливо во главу угла поставлены физические и психические дефекты. Знаковым шагом на пути к трансформации обозначенного подхода стал, на наш взгляд, факт учреждения Подкомиссией по предупреждению дискриминации и защите меньшинств должности Специального докладчика, ответственного прежде всего за исследование связи между проблемами прав человека и инвалидностью [12, с. 37]. К деятельности данного органа впервые привлечены инвалиды. В это же время зарождаются международные неправительственные организации инвалидов.

С 1979 по 1990 годы формируется система универсальных международных договоров по правам человека. Именно в этот период принимается ряд конвенций: Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин [13], Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации [14], Конвенция о правах ребенка [15], Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания [16] и др. На их основе создается система международных комитетов по правам человека, реализующих международный контроль и мониторинг в области прав человека.

Казалось бы, международное право прав человека по умолчанию распространяется в том числе на лиц с инвалидностью. Но в реальности это приводит к недостаточному вниманию и порой даже неуважительному игнорированию государствами вопросов реализации прав инвалидов. Существование данной проблемы не скрывалось. Так, в докладе Верховного комиссара ООН по правам человека, «несмотря на право на защиту в соответствии со всеми договорами по правам человека согласно общему принципу равенства и недискриминации, инвалиды в целом оставались “невидимками” в системе прав человека и отсутствовали в правозащитном дискурсе» [17].

Генеральная Ассамблея ООН в 1993 году по итогам Международного Десятилетия инвалидов принимает Стандартные правила обеспечения равных возможностей для инвалидов (далее – Стандартные правила) [10]. Указанный документ свидетельствует о существенных концептуальных изменениях, произошедших в отношении инвалидов и инвалидности. Исходя из названия документа, очевидно стремление общества в лице соответствующих органов и представителей обеспечить положение инвалидов, при котором последние могли бы пользоваться всеми правами наравне с другими членами социума. В Стандартных правилах нашли отражение определения инвалидности и нетрудоспособности в том контексте, который, на наш взгляд, однозначно свидетельствует об изменении восприятия явления инвалидности и отношения к самим инвалидам. Ввиду того что категория «инвалидность» предполагает значительное количество разнообразных функциональных ограничений, немалый интерес в свете рассматриваемой проблемы представляет собой понятие нетрудоспособности: «утрата или ограничение возможностей участия в жизни общества наравне с другими... предполагает отношение между инвалидом и его окружением» [10]. Причем в самом документе указывается на то, что термин «нетрудоспособность»

используется «с целью подчеркнуть недостатки окружения и многих аспектов деятельности общества, которые ограничивают возможности инвалидов участвовать в жизни общества наравне с другими» [18, с. 149]. В сравнении с ранее принятыми международными актами Стандартные правила предполагают в определении нетрудоспособности совершенно новый элемент – «недостатки окружения и многих аспектов деятельности общества». Это означает, что в качестве причин ограничения участия инвалидов в жизни социума рассматриваются функциональные ограничения как здоровья, так и среды. Тем самым Стандартные правила обозначили переход к новому пониманию инвалидности на международном уровне. Помимо этого Стандартные правила учредили должность Специального докладчика по правам инвалидов в структуре Комиссии по социальному развитию ЭКОСОС ООН [19, с. 36]. Следует отметить, что положения об учреждении должности Специального докладчика по правам инвалидов являются юридически обязательными, в то же время правила, адресованные государствам, носят рекомендательный характер. Преждевременно говорить об их становлении в качестве обычных норм международного права. Вместе с тем, как нам представляется, нормы Стандартных правил в большей мере носят морально-политический характер. Сложности в их практической реализации свидетельствуют о том, что на момент принятия Стандартных правил государства были еще не в полной мере готовы достигнуть единого мнения и взять на себя соответствующие международно-правовые обязательства как в отношении явления инвалидности, так и в отношении прав инвалидов. Отсутствие согласия по главным вопросам регулирования правового статуса инвалидов стало очевидным препятствием на пути принятия первых проектов Конвенции о правах инвалидов [11].

Как бы то ни было, но предпринимаемые на международном уровне меры стали важным стимулом для развития как национального, так и регионального правового регулирования. Немалое количество стран перешло к этапу имплементации норм, регулирующих права инвалидов, в национальное законодательство. Например, в Великобритании в 1995 году принят Акт о дискриминации инвалидов (*Disability Discrimination Act, 1995*), в США в 1990 году – Закон «Об инвалидах» (*The American Disability Act*), в Коста-Рике в 1996 году – Закон о равных возможностях для людей с инвалидностью (*Equal Opportunities Law for People with Disabilities*). В Германии в 2000–2002 годах сформировалось современное законодательство о правах инвалидов, включающее такие нормативные правовые акты, как Акт о борьбе с безработицей среди лиц с тяжелой инвалидностью, Акт о равных возможностях для инвалидов и т. д. [20, с. 234].

Вместе с тем полагаем, что несовершенство международно-правового регулирования, отсутствие единых стандартов и адекватного контрольного механизма в области прав инвалидов привели к осознанию в обществе необходимости перехода на новый уровень решения данной проблемы.

Результатом этого осознания послужило учреждение в 2002 году на 56-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН по предложению Мексики Специального докладчика для

изучения вопроса о разработке новой международной конвенции по поощрению и защите прав и достоинства инвалидов [21]. Итогом его работы в сотрудничестве с международными организациями и учреждениями, а также неправительственными организациями инвалидов стало принятие 13 декабря 2006 г. Конвенции о правах инвалидов (далее – Конвенция) и Факультативного протокола к ней [11]. Вступив в силу 2 мая 2008 года, названная Конвенция явилась весомым дополнением каталога международных договоров по правам человека, по сути – первым юридически обязательным международным договором, регулирующим все группы прав человека в отношении инвалидов.

Конвенция по-новому формулирует определение категорий «инвалид» и «инвалидность». В них термин «нетрудоспособность» вовсе не упоминается. Конвенция исходит из признания, что «инвалидность – это эволюционирующее понятие и что инвалидность является результатом взаимодействия, которое происходит между имеющими нарушения здоровья людьми и отношенческими и средовыми барьерами и которое мешает их полному и эффективному участию в жизни общества наравне с другими» [22, с. 38].

В отличие от положений Стандартных правил Конвенция не просто «предполагает отношение между инвалидом и его окружением», а рассматривает его в качестве составного элемента инвалидности. В содержании Конвенции «недостатки окружения и многих аспектов деятельности общества, которые ограничивают возможности инвалидов участвовать в жизни общества наравне с другими», обозначены посредством словосочетания «отношенческие и средовые барьеры». В качестве примера можно привести лестницу без пандуса, препятствующую нормальному передвижению инвалида-колясочника [22, с. 40–42].

Статья 1 Конвенции к инвалидам относит лиц «с устойчивыми физическими, психическими, интеллектуальными или сенсорными нарушениями, которые при взаимодействии с различными барьерами могут мешать их полному и эффективному участию в жизни общества наравне с другими» [11]. Приведенное понятие, на наш взгляд, не только отражает достижение современного международного права и практики его реализации, но и создает реальную возможность более полного учета внешних факторов, которые влияют на реализацию инвалидами всего многообразия прав человека.

Обращает на себя внимание необходимость редакционной корректировки приведенного определения. Исходя из буквального толкования можно сделать вывод о том, что перечисленные виды нарушений взаимодействуют с барьерами. По смыслу определения с барьерами взаимодействуют лица, у которых наблюдаются эти нарушения. На наш взгляд, в определении также необходимо подчеркнуть не природно-биологический, а деятельностный аспект нахождения инвалидов в социуме, заменив словосочетание «в жизни общества» конструкцией «в жизнедеятельности общества». Кроме того, может показаться не в полной мере понятным, кого нормотворцы подразумевали под словом «другими» (индивидов, инвалидов или иных субъектов). Думается, не лишним будет

конкретизировать мысль путем его замены на выражение «другими членами социума».

По названным выше причинам более корректно, по нашему мнению, исследуемую норму изложить так: «...лица с устойчивыми физическими, психическими, интеллектуальными или сенсорными нарушениями, которые при взаимодействии этих лиц с различными барьерами могут мешать их полному и эффективному участию в жизнедеятельности общества наравне с другими членами социума».

Конвенция предполагает возможность расширительного толкования и включения иных категорий проблемных лиц при имплементации в национальные правовые системы. Например, к инвалидам законодательно могут быть отнесены лица с кратковременными нарушениями. Помимо этого на национальном уровне, на наш взгляд, не будет лишним дифференцировать физические и биологические нарушения. Так, болезнь крови, иммунной системы и другие, повлекшие признание инвалидности, свидетельствуют о нарушении биологических процессов в организме и претендуют на то, чтобы называться биологическими нарушениями в самой норме. Аналогичной корректировки, несомненно, требует и ст. 1 Закона Республики Беларусь «О социальной защите инвалидов в Республике Беларусь» [23], а также ст. 1 Закона Республики Беларусь «О предупреждении инвалидности и реабилитации инвалидов» [24].

Таким образом, начиная с 1970-х годов и вплоть до принятия Конвенции о правах инвалидов происходил поиск оптимальной модели правового регулирования инвалидности, правового положения инвалидов, практики реализации международных предписаний и баланса категорий «права человека» – «права инвалида». Изменение восприятия и отношения к инвалидности стало столь революционным, что ряд положений международных документов, вышедших в свет до 1990-х годов, на момент принятия Стандартных правил устарели как морально, так и материально.

Развитие международной концепции инвалидности на протяжении XX века происходило главным образом в рекомендательных актах, вне системы универсальных международно-правовых договоров по правам человека. В связи с этим длительный отрезок времени в международном праве прав человека общие нормы не могли быть адаптированы к особым потребностям инвалидов. Принятие Конвенции о правах инвалидов открыло новый прогрессивный этап в развитии международного права прав человека, объединив две, по сути параллельных, системы: обязательных договоров по правам человека и международных документов в области инвалидности, носящих преимущественно рекомендательный характер.

На протяжении этапа становления международных подходов к инвалидности ряд стран на практике отработали и протестировали эффективность различных мер, направленных на реализацию прав инвалидов. Нивелирование условий идеологического противостояния способствовало ускорению ратификации многими государствами Конвенции о правах инвалидов.

Конвенция о правах инвалидов формулирует принципы прав человека применительно к особым потребностям

инвалидов, а также особенности содержания каждого из прав и свобод, в которых выражается их специфика по сравнению с международными стандартами прав человека.

Неотъемлемые функциональные составляющие элементы международных стандартов связаны с обязательствами государств по признанию и реализации провозглашенных прав, свобод и созданию международных гарантий. Речь идет о процессе реализации международных обязательств как на национальном уровне, так и поддержки реализации обязательств в международных отношениях. Конвенция устанавливает стандартный для большинства универсальных международных договоров по правам человека контрольный механизм: Комитет по правам инвалидов (ст. 34) и Конференцию государств-участников (ст. 40). Помимо этого делается акцент на сотрудничестве государств и международных органов для достижения целей Конвенции (ст. 38). В соответствии со ст. 38 Конвенции «при выполнении своего мандата Комитет консультируется, когда это уместно, с другими соответствующими органами, учрежденными в силу международных договоров по правам человека...» [11].

Заключение

Вопросы инвалидности и правового обеспечения статуса инвалидов впервые актуализировались на международном уровне сразу же после Первой мировой войны. Далее к обозначенным проблемам обратились такие международные нормативные правовые акты, как Всеобщая Декларация прав человека, Женевская конференция 1950 года, Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. В 1970-е и последующие годы появляются специализированные международные документы об инвалидах: Декларация о правах инвалидов, Конвенция МОТ «О профессиональной реабилитации и занятости инвалидов», Стандартные правила обеспечения равных возможностей для инвалидов, Всемирная программа действий в отношении инвалидов, Конвенция о правах инвалидов и Факультативный протокол.

В целом направление развития осознания проблемы инвалидизации населения, укрепления статуса инвалидов и создания механизма обеспечения и защиты прав инвалидов на международном уровне можно характеризовать как эволюционное.

В настоящее время большое количество государств, в том числе Республика Беларусь, присоединились к Конвенции о правах инвалидов и взяли на себя обязательство привести внутреннее законодательство страны в соответствие с ее нормами и подходами.

Определение инвалидов, приведенное в Конвенции, нуждается в корректировке в целях придания универсальности в понимании содержания и отражения деятельного аспекта участия инвалидов в развитии социума. Конвенция предполагает возможность расширительного толкования и включения иных категорий проблемных лиц при имплементации в национальные правовые системы. Например, к инвалидам законодательно могут быть отнесены лица с кратковременными нарушениями.

Помимо этого на национальном уровне, на наш взгляд, необходимо дифференцировать физические и биологические нарушения (как критерии инвалидности). Например, болезнь крови, иммунной системы и другие, повлекшие признание человека инвалидом, свидетельствуют о нарушении биологических процессов в организме и пре-

тендуют на то, чтобы называться биологическими нарушениями в самой норме. Иначе говоря, в национальном законодательстве, не вступая в противоречие с нормами Конвенции, следует расширить перечень видов нарушений, создающих барьеры в обеспечении жизнедеятельности инвалидов.

Список использованных источников

1. Ткаченко, В. С. Медико-социальные основы независимой жизни инвалидов: учеб. пособие / В. С. Ткаченко. – М.: Дашков и Ко, 2010. – 381 с.
2. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс]: [принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 дек. 1948 г.] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2017.
3. ООН и инвалиды: первые 50 лет [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: <http://www.un.org/russian/esa/social/disabled/chapter4.htm>. – Дата доступа: 21.03.2017
4. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах [Электронный ресурс]: [принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН, 16 дек. 1966 г.] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017
5. Международный пакт о гражданских и политических правах [Электронный ресурс]: [принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН, 16 дек. 1966 г.] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
6. Декларация о правах умственно отсталых лиц [Электронный ресурс]: [принята Резолюцией 2856 Генеральной Ассамблеи ООН, 20 дек. 1971 г.] // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: <http://www.un.org/russian/document/declarat/retarded.htm>. – Дата доступа: 22.03.2017.
7. Декларация о правах инвалидов [Электронный ресурс]: [принята Резолюцией 3447 (XXX) Генеральной Ассамблеи ООН, 9 дек. 1975 г.] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
8. Всемирная программа действий в отношении инвалидов [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: <http://www.un.org/russian/document/convents/progl.htm>. – Дата доступа: 22.03.2017.
9. Конвенция №159 о профессиональной реабилитации и занятости инвалидов [Электронный ресурс]: [принята Генеральной конференцией МОТ, 1 июня 1983 г.] – Режим доступа: www.ilo.org/ilolex/mssian/docs/conv159.htm. – Дата доступа: 22.03.2017
10. Стандартные правила обеспечения равных возможностей для инвалидов [Электронный ресурс]: [приняты резолюцией 48/96 Генеральной Ассамблеи, 20 дек. 1993 г.] – Режим доступа: <http://www.un.org/russian/document/convents/disabled.htm>. – Дата доступа: 22.03.2017.
11. Конвенция о правах инвалидов [Электронный ресурс]: [принята Резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи ООН, 13 дек. 2006г.] – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml. – Дата доступа: 20.03.2017.
12. Права человека и инвалиды // Серия исследований № 6. Подготовлено Специальным докладчиком Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств г-ном Леонардо Деспуй. – ООН, Нью-Йорк, 1993. – С. 21-45
13. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин [Электронный ресурс]: Заключена в г.Нью-Йорке 18.12.1979 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
14. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации [Электронный ресурс]: [заключена в г. Нью-Йорке 21.12.1965] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
15. Конвенция о правах ребенка [Электронный ресурс]: принята Резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН, 20 нояб. 1989 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
16. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания [Электронный ресурс]: Заключена в г.Нью-Йорке 10.12.1984 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
17. Тематическое исследование Управления Верховного комиссара ООН по правам человека о структуре и роли национальных механизмов осуществления и мониторинга Конвенции о правах инвалидов [Электронный ресурс] / Резолюция Совета по правам человека, 22 дек. 2009 г., № 13/29. – Режим доступа: www2.ohchr.org/english/issues/disability/docs/A-HRC-13-29_ru.doc. – Дата доступа: 22.03.2017.
18. Лыхина, Т. А. Инвалидность с точки зрения современного международного права / Т. А. Лыхина // Бизнес в законе. – 2010. – № 2. – С. 148–152.
19. Овсяк, А. А. Конвенция ООН о правах инвалидов – важный договор для защиты уязвимых групп населения / А. А. Овсяк // Юрист-международник. – 2007. – №3. – С. 36–40.
20. Смит, Р. Международная защита прав человека: пер. с англ. / Рона К. М. Смит. – Минск: Юнипак, 2013. – 424 с.
21. Всеобъемлющая и единая международная конвенция о поощрении и защите прав и достоинства инвалидов [Электронный ресурс]: [принята Резолюцией 56/168 Генеральной Ассамблеи ООН, 19 дек. 2001 г.] – Режим доступа: www.un.org/russian/disabilities/default.asp?id=1061. – Дата доступа: 22.03.2017.
22. Ярская-Смирнова, Е. Р. Социальное конструирование инвалидности / Е. Р. Ярская-Смирнова // Социологические исследования. – 1999. – № 4. – С. 38–42.
23. О социальной защите инвалидов в Республике Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 11 нояб. 1991 г., № 1224-XII: в ред. от 12 дек. 2013 г. № 84-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
24. О предупреждении инвалидности и реабилитации инвалидов [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 23 июля 2008 г., № 422-3: в ред. от 9 янв. 2017 г. № 14-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

09.01.2018